

Резкий отказ Цзун Чихуая заставил румянец мгновенно сойти с лица Вэй Цзя, оставив лишь мертвенную бледность.

Чан Бэй наблюдал за этой сценой с нескрываемым изумлением.

Этот Альфа по имени Вэй Цзя вообще не походил на представителя своего пола. Чан Бэй в очередной раз задался вопросом: как такое недоразумение вообще умудрилось поступить в Имперскую военную академию?

В этот момент шум воды в душевой стих.

Цзун Чихуай мгновенно подобрался и уставился на дверь, не отводя взгляда от выходящего парня.

Своим видом он сейчас напоминал неотесанного дикаря-Альфу, который в жизни не видел приличных Омег. Вот только за дверью скрывался вовсе не Омега.

Се Жун вышел полностью одетым, скрыв под тканью все тело, за исключением шеи и лица.

Чан Бэй тоже бросил на него пару взглядов, но не заметил ничего необычного. Он решил, что это очередная стычка заклятых врагов и молодой господин Цзун снова затевает ссору.

А он-то наивно полагал, что их отношения пошли на лад. Похоже, показалось.

Увидев у дверей душевой сразу троих сожителей, Се Жун устало вздохнул:

— И что это значит? Вы тут дежурите, чтобы охранять мой покой, или боитесь, что я сломаю дверь?

Затем он перевел взгляд на Чан Бэя:

— Опять приспичило?

— Твое «опять» звучит слишком уж многообещающе, — Чан Бэй уныло взъерошил свои огненные волосы. — Неужели я в твоих глазах выгляжу именно так?

Се Жун молча кивнул. В конце концов, перед ним стоял признанный мастер ночных визитов в уборную, так что следовало проявить уважение к его заслугам.

— А ты? Тебе тоже нужно войти? — Обратился он уже к Вэй Цзя.

С лица Вэй Цзя давно сошли все краски. Когда он поднял голову, его глаза были влажными от слез. Он тихо буркнул:

— Не твоё дело.

В его голосе сквозила подавленная злость, смешанная с глубокой неприязнью.

Се Жун нахмурился, и в его глазах промелькнула опасная искра. Вэй Цзя невольно вздрогнул, но, подпитываемый искренней нелюбовью к соседу, все же заставил себя выдержать этот взгляд.

Се Жун вспомнил их первые разговоры: тогда главный герой при виде него буквально затаивал дыхание от ужаса.

Как же все изменилось.

Что ж, похоже, его роль злодея удалась на славу: теперь его недолюбливает не только главный герой-Альфа, но и главный герой-Омега.

Впрочем, спускать обиду Вэй Цзя он не собирался и ответил в своей обычной манере:

— Не переживай, я не нанимался к тебе в няньки, так что лезть в твою жизнь не собираюсь.

— И на будущее: держись подальше от дверей, пока я моюсь.

Вэй Цзя разозлился еще сильнее, хотя возразить не посмел. Се Жун думает, что он стоит здесь ради него? Он вообще-то пришел к Цзун Чихуаю! В душе парня поднялась волна обиды: Се Жун всего лишь Альфа, а ведет себя так, словно он хрупкий Омега. Вон, даже сам Вэй Цзя, будучи настоящим Омегой, не позволяет себе подобных капризов!

Неприязнь к Се Жуну разгорелась в нем с новой силой.

Поначалу Вэй Цзя действительно его побаивался – казалось, этот вспыльчивый Альфа готов распускать кулаки по любому поводу. Но когда выяснилось, что Се Жун физически слабее его самого, Вэй Цзя проникся к нему жалостью.

Он даже пытался предложить ему помощь, чтобы того не задирали остальные, но Се Жун высокомерно отказался и принялся усердно тренироваться, привлекая к себе все внимание.

Постепенно положение Вэй Цзя стало очевидным для всех.

Ведь теперь самым слабым на курсе остался именно он.

Но он ведь Омега! Омеги слабы от природы, что он мог с этим поделать? Вэй Цзя злился на дремучесть окружающих, но еще больше он злился на Се Жуна.

А уж после того как Се Жун втянул его в неприятности, его отношение окончательно испортилось.

Однако не успел Се Жун отреагировать на вызывающий вид соседа, как в разговор вмешался Цзун Чихуай.

Молодой господин Цзун одарил Вэй Цзя высокомерным, полным пренебрежения взглядом. Кроваво-красная серьга в его ухе зловеще блеснула:

— А разве он не прав?

— Се Жун мылся внутри. Тебе велели проваливать – в чем проблема? Или ты надеялся подсмотреть?

— У него слишком мягкий характер, чтобы ставить тебя на место. А вот у меня с терпением туго. Если еще раз увижу, что ты торчишь под дверью, пока он в душе, я сделаю так, что ты останешься стоять здесь навечно.

Последние слова он произнес с ленивой, угрожающей полуулыбкой, от которой веяло неподдельной опасностью.

Вэй Цзя побелел как полотно. Понимая, что Цзун Чихуай не шутит, он едва сдерживал слезы.

Мысль о том, что его ранит любимый человек, причиняла невыносимую боль.

Но под холодным, безразличным взглядом Цзун Чихуая он не посмел расплакаться.

Крепко закусив губу, он испуганно закивал головой.

Когда пара слезинок все же покатилась по его щекам, он поспешно смахнул их рукой.

Цзун Чихуай лишь брезгливо хмыкнул. Честно говоря, если бы этот парень в ответ на его угрозы хотя бы огрызнулся, Цзун Чихуай зауважал бы его чуточку больше.

Но как такое бесхребетное существо вообще зачислили в военную академию? Старейшины кланов совсем зажрались.

Пока два главных героя обменивались репликами, Се Жун мысленно обратился к 606-му, чтобы проверить статус выполнения миссии.

Шкала симпатии главного героя-Альфы уже очень долгое время замерла на отметке «5». И только сейчас Се Жун с опозданием осознал одну вещь...

Какого черта она вообще не двигается?!

Это была серьезная проблема, над которой стоило хорошенько поразмыслить.

Он развернулся и пошел в комнату – стоять толпой в узком коридоре у душевой было слишком глупо.

Стоило ему сделать шаг, как Цзун Чихуай тут же последовал за ним, совершенно позабыв об остальных.

Чан Бэй проводил их взглядом, покачав головой:

— Надо же, даже не подрались. Неужели молодой господин Цзун перековался?

— Он ведь буквально на днях клялся здесь, в комнате, что больше слова Се Жуну не скажет.

Чан Бэй лично присутствовал при этом и мог выступить свидетелем обвинения.

Цзун Чихуай тогда стоял у окна с каменным лицом и торжественно давал обет, даже велел Чан Бэю напоминать ему об этом, уверяя, что сдержит слово во что бы то ни стало.

И вот – сам он здесь, а от его великой клятвы не осталось и следа.

— Да уж, настроение молодого господина Цзуна меняется чаще, чем баланс на моей карте. Сплошной хаос.

Пожаловавшись на пустеющий кошелек, Чан Бэй вдруг почувствовал отчетливый спазм в животе. Его лицо тут же напряглось.

Да, стоило постоять у туалета, как организм сразу вспомнил о своих нуждах.

Он уже собрался зайти внутрь, но заметил, что бледный Вэй Цзя все еще неподвижно стоит на месте.

Из простого чувства соседской солидарности Чан Бэй все же решил предостеречь его:

— Я ведь сразу тебе говорил, что с молодым господином Цзунном лучше не связываться. А теперь к этому списку добавь еще и Се Жуна.

Вэй Цзя резко вскинул голову, до боли прикусив губу.

В его памяти всплыл день их поступления в академию. Тогда Чан Бэй точно так же предупреждал его держаться подальше от Цзун Чихуая, в то время как о Се Жуне никто и слыхом не слыхивал.

И вот прошло совсем немного времени, а Се Жун уже превратился в того, кого все боятся задеть.

Хотя еще недавно он был обычным слабаком, который не мог без одышки протащить десятикилограммовый рюкзак.

Чан Бэй, заметив его отрешенный взгляд, понял, что его слова ушли в пустоту. Что ж, он сделал все, что мог. Развернувшись, он потянул за ручку двери.

Но Вэй Цзя внезапно окликнул его.

Когда человеку срочно нужно в туалет, его терпение стремится к нулю. Чан Бэй раздраженно обернулся:

— Ну что еще?

Глаза Вэй Цзя снова налились слезами, и он посмотрел на него с глубокой обидой:

— Я всего лишь позвал тебя, зачем ты так со мной разговариваешь?

Чан Бэй опешил:

— Да что я сделал-то? Если у тебя ничего срочного, я пошел.

Он попытался скрыться за дверью, но Вэй Цзя мертвой хваткой вцепился в его рукав:

— Почему ты вечно так поступаешь? — Не унимался тот.

Чан Бэй едва сдержался, чтобы не выругаться в голос. Он резко вырвал руку:

— Дай мне сначала решить свои физиологические проблемы, ради всего святого!

Он с грохотом захлопнул дверь. Сидя на унитазе, он едва не плакал от жалости к самому себе.

Как же тяжело жить. Похоже, во всем этом общежитии он остался единственным нормальным человеком.